

СОЮЗ РОССИЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Op 84

М 76

А-373202-КР

ДОРОЖНАЯ БИБЛИОТЕКА «ПРОВОЗА»

Виталий Молчанов

НИ СЛОВА О Л...

Дорожная библиотека альманаха-навигатора

«ПАРОВОЗЪ»

Виталий МОЛЧАНОВ

И СЛОВА О Л...

СТИХИ

Москва
Союз российских
писателей

2018

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Dr 84

M 76

Dr 84

84/2=111.2/6-5

а-343202

кр

Дом — как замок, через лужу-ров —
Мост дощатый. Скрип дверей истошный
Возвестил: «Следы её шагов
Стёрли чьи-то грубые подошвы».
Мне на пятый... Тёплый аромат
Поглотило стен подъездных горло —
Кашляет прокуренно подряд
Гулким эхом в такт ступеням голым.
Краска ядовитая перил
Прилипает пятнами к ладони.
Не щадя сороковаттных сил,
Луч плафонный бросится в погоню,
Натыкаясь слепо на кусты
Чёрных и загадочных пролётов.
Перед дверью — я, за дверью — ты...
Дерматин холодного расчёта
Подчеркнёт обманчивость глазка,
И стократ умножит расстояние —
Вот стоит в пальто моём тоска,
В шляпе — гордость, и в зрачках — желанье.
Сам же я остался там, где ров —
Лужа... Мост дощатый... Скрип истошный...
Лёгкие следы её шагов
Стёрли чьи-то грубые подошвы.

Блесна

Страхни в подушку капли сна, какая рань...
«Чужое» тело стиснет зубы — прыгни в дрожь,
Одень его, зовёт блесна в тьмутаракань,
Включи напыщенный и глупый чайник «Bosch»,
Который булькнет вдруг с акцентом: «Обмануль
Тебя герр Солнце, не ходиль бы за порог.
Убийца твой, дыша абсентом, сель за руль...»
— Ты слышишь? Таймер завопил, что «nine o'clock».
Беги по лестнице, прочь думки, — злой авгур,
Дурак, пыхтящий ради пара, — вот психоз!..
...Блесна играет в лаке сумки от кутюр,
Кусает даму зло загаром в передоз
Открытых напоказ местечек для туза.
До поцелуя ж`лтым косам — переход...
Подброшен бампером... Подсечка... Тормоза
Абсентно медленны — кол`са рвут живот.
Она кричит: «Зачем звонил в такую рань,
Звал на природу, умиряя в трубке дрожь?..
...он за блесной летит в астрал — тьмутаракань...
«Зря поспешил на полминутки», — чайник «Bosch»
Пеняет таймеру: «Вернись на «nine o'clock»,
Переиграй, перенастрой, перекричи...»
Страхнув в подушку капли сна, проснулся Бог,
И антипод вернул с блесной от дня ключи.

Чашка

(антиглобалистское)

Щедро брошена на плечи с неба сахарная пудра,
Чай не мешан. Ходом пешим (то есть спешенные
в утро)

Мы попали в мегаполис — в чашку-склейку
из осколков.

Кто ты, сердце моё, Лоис, мавританская креолка?

Я хочу твои тамтамы, маракасы, кастаньеты...

Серебрятся амальгамы глаз, в которых плачет лето...

Зреет яблочною кровью яркий герб на битой чашке,

Мы — чаинки: смогом, болью, кипятком, — как
в каталажке

Пыткой, ласковым посулом — заливают чашку-
клетку,

Сахар-порох сверху в дуло засыпают, Лоис-детка.

Молоком текут туманы, аммонийная селитра,

Небоскрёбы-истуканы, накипь — обращаем в титры,

В некрологи, строчки горя. Как глобально ликование:

«Мы дробинки — антиволя, антибабочек порханье,

Антитеза, антируки, антигруди, античлены,

Антимир, чтоб мир от скуки — на колени, об
колено!..»

Кто ты, счастье моё, Лоис? Две чаинки в битой
чашке,

Мы взорвали мегаполис — без осечки, без промашки.

Кофе

Чёрный-пречёрный, и кровь горяча —
знаешь, я кофе,
сорван, отборный, рукой палача,
смолот в Европе.
В чашке печаль свою паром укрыл —
облаком тайны,
маниакально глаза ты скосил,
словно я крайний...
Выпей текилы, смолистую жуть
рома el negro
лей изобильно в широкую грудь —
пеклом на пекло.
Пепел сигарный на столик упал...
в злобе ли, в плаче?..
Гринго вульгарный, пузатый нахал,
спит у мучачи.
Мажет слюнями податливый рот,
комкает тело,
Платит хрустами. А ты, идиот
осоловелый,
Слушаешь кофе, где сахар шипит
злые враки:
— Смолот в Европе, не мешан, не пит...
Хочется драки.

Плоти толчёной кипящий настой —
кофе отведай.

Сталью калёной грозит выкидной,
сбудутся беды:

Гринго дрожащий, мучача в слезах —
тонкие вены.

Вытрешь хрустящей купюрой тесак —
платой измены,

Кровь заструится, подпев, сгоряча,
мне асарелла.

Чёрный-пречёрный, рукой палача
сорван Отелло.

Йети

У него тепло в котельной. За получку, не по
сдельной,

—
отдежурил и бреди себе домой.

В магазине взял бутылку, намотать чего на вилку,
и, как дайвер, погрузился в выходной.

Холодок житейской стужи ущипнул разок за уши
да наткнулся на седой, колючий мех.

Неустроенность-позёмка под колени ткнула ловко,
но решила: «Рано праздновать успех».

Давит пол нога в ботинке, бьют по рюмке зубы-
льдинки,

ночка-стерва навалилась на окно
негритянской полной грудью, — жизнь течёт с
привычной мутью,

как вода из крана в раковины дно.

Западает выключатель, не шумит обогреватель,
в саркофаг из пыли спрятан телефон.

Вслед за соткой — хруст солений. Щель ответила
гуденьем —

жулик-ветер залезает на балкон.

— Где же вы, жена и дети?.. Он не дайвер — дядя-
йети,

гуманоид в толчее панельных гор.

У подъезда — снег с ладошку, не найдёшь удачи
крошку.

Обронил давно, а кто-то ловкий спёр.

Может, на другой планете ждёт героя тётя-йети,
ловит взглядом каждый встречный космолёт?..

...Необычное — случайно, голова мечту качает,
и урчит тревожно двигатель-живот.

Руки — в перьях?! Это ж крылья! Над землёй, над
снежной пылью,

над трубой, что пар, как сливки, в тучу льёт,
он несётся. Жулик-ветер подгоняет — небо третье,
небо пятое, седьмое. В звёздный лёд.

Точку ставит понедельник. На окладе он, не
сдельник,

ковыляет, мешковата шкура-драп.

Разведён, потаскан трошки, — жёлтым взглядом, как
у кошки,

проводит с укоризной встречных баб.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66